

УДК 338.24

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СТАНДАРТОВ НЕФИНАНСОВОЙ
ОТЧЕТНОСТИ:
ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА**

Галюшкина А.И.

*Студентка кафедры экономики и финансов
АНОВО Московский международный университет,
Россия, г. Москва*

Рыбакова С.В.

*Студентка кафедры экономики и финансов
АНОВО Московский международный университет,
Россия, г. Москва*

Филина Ф.В.

*научный руководитель, к.э.н., доцент
АНОВО Московский международный университет,
Россия, г. Москва*

Аннотация: на основе изучения работ российских ученых приведен перечень основных видов стандартов нефинансовой отчетности (НФО), выявлены ключевые тенденции в их эволюционном развитии. Приведены данные по динамике формирования НФО российскими компаниями, показана специфика регулирования в РФ, выявлены ключевые вызовы и нерешенные проблемы на пути стандартизации НФО в условиях глобализации.

Ключевые слова: устойчивое развитие, социальная ответственность (КСО), нефинансовая отчетность, стандарты НФО, конвергенция и гармонизация, интегрированная отчетность, регулирование.

**TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF NON-FINANCIAL REPORTING
STANDARDS: GLOBAL CONTEXT AND RUSSIAN PRACTICE**

Galyushkina A.I.

Student of the Department of Economics and Finance

ANOVO Moscow International University,

Moscow, Russia

Rybakova S.V.

Student of the Department of Economics and Finance

ANOVO Moscow International University,

Moscow, Russia

Filina F.V.

scientific supervisor

Candidate of Economics, Associate Professor

ANOVO Moscow International University,

Moscow, Russia

Abstract: Based on a review of the work of Russian scholars, this article presents a list of the main types of non-financial reporting standards (NFRS) and identifies key trends in their evolutionary development. Data is provided on the dynamics of NFRS formation by Russian companies, the specifics of regulation in the Russian Federation are illustrated, and key challenges and unresolved issues in NFRS standardization in the context of globalization are identified.

Keywords: sustainable development, social responsibility (CSR), non-financial reporting, NFRS standards, convergence and harmonization, integrated reporting, regulation.

Нефинансовая отчетность (НФО), также известная как отчетность в области устойчивого развития, – это форма публичной отчетности, в которой компании раскрывают информацию о своем воздействии на окружающую среду, общество и экономику, а также о методах корпоративного управления,

что дает комплексное представление о долгосрочной устойчивости, рисках и социальной ответственности компании.

Развитие стандартов НФО – это, с одной стороны, запрос общества на прозрачность со стороны широкого круга стейкхолдеров: инвесторов, акционеров, сотрудников, регуляторов, местных сообществ и общества в целом, обусловили необходимость раскрытия не только финансовых, но и экономических, экологических и социальных показателей деятельности компании. С другой стороны, это закономерный ответ бизнеса на необходимость гармонизации коммерческих интересов с целями устойчивого развития общества [6,7].

Зарождение НФО можно отнести к 1970–1980-м годам, когда в ответ на обеспокоенность общества деятельностью компаний, производящих спорную продукцию, начала формироваться концепция корпоративной социальной ответственности (КСО). Первоначально это были саморегулируемые отчеты, сфокусированные на внутренней этике и благотворительности. Переломным моментом стало осознание в 2000-х годах масштабов воздействия производства на экологию, что сместило фокус внимания на измерение последствий внешних воздействий и привело к оформлению концепции ESG (впервые упомянута в отчете ООН в 2004 году). В России НФО начала развиваться с 2000-х годов в основном под влиянием западных партнеров [7,8], но с 2020-2022 годов интерес к ней усилился в связи с ориентацией на страны БРИКС, для которых раскрытие нефинансовой информации особо актуально.

Изначально ландшафт нефинансовой отчетности характеризовался множественностью стандартов, что создавало проблему несопоставимости данных, поскольку компании, опираясь на эти стандарты, руководствовались различными методологическими базами. Среди таких в специальной литературе называются [1]:

- *GRI (Global Reporting Initiative)*: наиболее распространенные в мире стандарты, охватывающие экономические, экологические и социальные аспекты. Отличаются гибкостью и возможностью адаптации под нужды конкретной организации.

- *SASB (Sustainability Accounting Standards Board)*: отраслевые стандарты, фокусирующиеся на финансово значимых ESG-факторах для 77 отраслей. В 2018 году SASB был реорганизован, и сейчас его стандарты курирует Международный совет по стандартам устойчивого развития (ISSB).

- *IIRC (International Integrated Reporting Council)*: стандарты интегрированной отчетности, ориентированные на раскрытие создания компаниями стоимости через призму шести видов капитала - финансового, производственного, интеллектуального, человеческого, природного, социального и репутационного.

- *CDP, ISO 26000*: узкоспециализированные стандарты и рекомендации, касающиеся раскрытия экологической информации, климатических рисков и социальной ответственности.

- *TCFD (Task Force on Climate-related Financial Disclosures)*: фокусируются на раскрытии информации о финансовых рисках, связанных с изменением климата. В настоящее время включены в стандарты ISSB.

Наиболее успешным и широко применяемым стандартом по праву считается GRI. Его универсальность и детализированность позволяют компаниям по всему миру, включая Россию, формировать свою отчетность в соответствии с общепринятыми принципами. Другим успешным примером являются стандарты интегрированной отчетности IIRC, которые начали применять такие компании, как Philips, Novo Nordisk, Coca-Cola Company, «Росатом» и «Роснефть» [1].

Однако, эта множественность и децентрализация, разнонаправленность имеющихся стандартов привели к своеобразной если не «войне стандартов», то соревновательности меж ними, что затрудняет для пользователей сравнение

отчетности разных компаний [2]. В ответ на этот вызов была инициирована консолидация усилий. В 2021 году на базе Фонда МСФО (International Financial Reporting Standards Foundation) был создан Совет по международным стандартам устойчивого развития (ISSB), главной целью которого стала разработка единого глобального базиса стандартов по раскрытию информации, связанной с устойчивым развитием, что позволит унифицировать подходы и повысить сопоставимость данных для инвесторов.

Таким образом, *переход от множественности стандартов к их унификации* является первой выявленной тенденцией эволюции международных стандартов в области устойчивого развития и обеспечения социальной ответственности бизнес сообщества [3].

Второй ключевой тенденцией является *конвергенция, гармонизация финансовой и нефинансовой информации*. Финансовые последствия ESG-рисков, например, штрафы за загрязнение окружающей среды, убытки из-за изменения климата, репутационные потери и прочее, становятся все более очевидно влияющими на финансовые показатели деятельности компаний. Международный совет по стандартам устойчивого развития (ISSB), главной задачей которого является разработка единого базиса стандартов раскрытия информации в области устойчивого развития объединил наработки таких организаций, как SASB и TCFD и на этой основе делает решительные шаги к созданию глобального языка нефинансовой отчетности, сопоставимого по статусу с МСФО. В этом процессе определяющую роль играют международные организации. В частности Фонд МСФО (IFRS Foundation) фактически устанавливает новые глобальные правила игры, выводя НФО на уровень обязательности и строгости с опорой на концепцию интегрированной отчетности.

Интегрированная отчетность, представляющая собой единый документ, раскрывающий стратегию, управление, результаты и перспективы компании в контексте создания стоимости в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе,

рассматривается как логичный следующий этап эволюции корпоративной отчетности. Она демонстрирует, как различные виды капитала взаимодействуют и способствуют долгосрочной устойчивости бизнеса. Ключевые отличия интегрированной отчетности от традиционной финансовой заключаются в следующем.

Капитал: вводятся как единицы учета и контроля шесть видов капитала – финансового, производственного (промышленного), интеллектуального, человеческого, социально-репутационного, природного.

Информация: раскрывает не только финансовое положение, но и внешние эффекты деятельности (экологические, социальные).

Периметр отчетности: определяется не только стандартами, но и рисками и возможностями, влияющими на способность создавать стоимость.

Взаимосвязанность: представляет информацию как единую взаимосвязанную систему, а не набор разрозненных данных.

Прозрачность: обеспечивается за счет раскрытия большего количества показателей.

Следуя этому Европейский Союз запустил масштабную реформу (2024 г.), введя Директиву о корпоративной отчетности в области устойчивого развития (CSRD) и обязательные Европейские стандарты отчетности в области устойчивого развития (ESRS), что делает ЕС мировым лидером в регуляторном внедрении НФО. Но, несмотря на свою прогрессивность, широкое внедрение интегрированной отчетности сдерживается методологической неразработанностью, особенно в части оценки природного и человеческого капитала, а также высокими затратами на ее подготовку. Часто компании под видом интегрированного отчета представляют просто сводный документ, объединяющий финансовый и нефинансовый разделы без реальной демонстрации их взаимосвязи.

Из указанного вытекает третья тенденция развития стандартов нефинансовой отчетности, а именно, *усиление роли регулирования*

(международного, национального) и обеспечение перехода от добровольности к обязательности представления нефинансовой (или интегрированной) отчетности [2,3].

Если изначально НФО была исключительно инициативой компаний, то сегодня в ряде стран (Франция, Швеция, Великобритания, ЮАР и др.) крупные публичные компании обязаны предоставлять нефинансовую отчетность. По европейскому пути обязательного раскрытия в соответствии с директивой Европейского союза (CSRD, вероятно, пойдут и другие юрисдикции).

В России в 2017 году принята Концепция развития публичной нефинансовой отчетности [5], которая определила основные принципы, виды отчетности (отчет об устойчивом развитии, интегрированный отчет) и план мероприятий по ее внедрению. В целом это важный шаг в направлении повышения информационной открытости бизнеса, укрепления его репутации и систематизации процесса внедрения НФО. Отметим так же разработанный Минэкономразвития России проект Федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности», который хотя и не принят, но свидетельствует о движении в сторону обязательного раскрытия НФО для крупнейших компаний с установленными критериями по выручке (более 10 млрд руб.), активам и численности персонала.

Заметной тенденцией развития НФО становится *усиление социальной составляющей, степени ее детализации, точности раскрытий*. Стандарты и инициативы, такие как SA 8000 (условия труда) и Инициатива по раскрытию информации о рабочей силе, требуют от компаний раскрывать данные о правах человека в цепочках поставок, охране труда, заработной плате и взаимоотношениях с местными сообществами.

Будущее НФО неразрывно связано с *цифровой трансформацией*, и это еще одна важная тенденция развития института НФО. Автоматизация процессов сбора и обработки нефинансовой информации ведет к повышению

ее оперативности, точности и снижению затрат. Это, в свою очередь, создает предпосылки для более частого (например, квартального) раскрытия ESG-показателей и включения в стандарты требований к данным в режиме, близком к реальному времени. Технологии блокчейн могут быть использованы для обеспечения неизменяемости и проверяемости данных о цепочках поставок или выбросах углекислого газа. Искусственный интеллект (ИИ) и алгоритмы машинного обучения позволяют автоматизировать сбор и анализ больших массивов ESG-данных, выявляя скрытые зависимости и улучшая качество прогнозов.

Динамика представления нефинансовой отчетности в России положительная, но скромная на мировом фоне. Если в 2013 году в Национальном регистре РСПП было 57 отчетов в области устойчивого развития, то к 2020 году их число выросло до 401. По данным на 2015 год, в Регистре было 557 отчетов от 151 компании, а на начало 2023 года — уже 1385 отчетов от 238 компаний, на начало 2024 г. в Национальный Регистр нефинансовых отчетов России было внесено 1854 отчета 303 компаний [4]. При этом лидерами по предоставлению отчетов являются компании энергетического, нефтегазового и металлургического секторов. Однако доля российских компаний, предоставляющих отчеты, составляет не более 10–12% от объема отчетов европейских компаний. Исследование 2015 года показало, что только 28% крупнейших российских компаний готовят продвинутые отчеты, а интегрированные отчеты - лишь 2,5% (18 компаний).

Несмотря на активное развитие, область стандартов НФО сталкивается с рядом серьезных вызовов [8]:

Методологические сложности в формировании качественной нефинансовой отчетности. Так, отсутствие единых методик оценки нефинансового капитала затрудняет определение совокупной ценности компании как результата взаимодействия двух форм - экономического или финансово-имущественного, имеющего явную рыночную оценку, и

неэкономического или нефинансового произведенного капитала, стоимость которого носит скрытый характер.

Конфликты стандартов все еще не преодолен. Сохраняется напряжение между стремлением к глобальной гармонизации (ISSB) и развитием жестких региональных стандартов (ESRS в ЕС), а также национальных систем, что создает регуляторную нагрузку на транснациональные компании. Так, к примеру, в России разработка стандартов НФО ведется под эгидой как РСПП, так Минэкономразвития России. Вникает риск несопоставимости данных, если российская методика будет существенно отличаться от международных стандартов GRI, что может создать барьеры для российских компаний на глобальных рынках.

Проблемы адаптации: компаниям, особенно средним и малым, сложно успевать за быстрыми изменениями в регуляторных требованиях и множественностью стандартов.

Недостаток квалификации: ошутти острый дефицит специалистов, обладающих компетенциями как в области устойчивого развития, так и в финансовом учете и аудите, что тормозит повсеместное внедрение качественной НФО.

«Зеленая» стирка (Greenwashing): отсутствие единых метрик, строгого аудита или верификации нефинансовых данных делает возможным для недобросовестных компаний создавать преувеличенное или ложное впечатление об экологичности и безопасности своей деятельности и продуктов, другой, вводящей в заблуждение информации, что подрывает доверие к институту НФО.

Нехватка оперативности: годовая периодичность отчетности не соответствует скорости изменения рисков.

Проблемы концептуального характера: недостаточное осмысление сути КСО и устойчивого развития руководством компаний, преобладание точечных и имиджевых мероприятий над системной стратегией.

В качестве заключения отметим, что развитие стандартов нефинансовой отчетности демонстрирует четкую динамику: от хаотичного набора различных концептуальных основ к созданию унифицированной глобальной системы под эгидой ISSB. Основными трендами являются консолидация стандартов, гармонизация с финансовой отчетностью через концепцию интегрированного отчета, усиление роли государственного регулирования и переход от добровольности к обязательности, растущее влияние запросов стейкхолдеров, сфокусированных на ESG-повестке.

Движение в сторону стандартизации и интеграции НФО является необратимым процессом, отражающим новое понимание роли бизнеса в обществе. Для России эти тенденции актуальны, о чем свидетельствует принятие Концепции развития публичной НФО и рост числа компаний, публикующих отчеты. Успешность этого движения в России будет зависеть от скоординированных усилий государства в части создания четкой и взвешенной нормативной базы, бизнес-сообщества в части выработки единых методических подходов и повышения качества раскрытия информации и профессионального сообщества в части подготовки кадров и развития институтов верификации.

Будущее корпоративной отчетности лежит в плоскости создания целостной, транспарентной и сопоставимой системы информации, позволяющей оценить не только прошлые финансовые результаты, но и будущий потенциал компании в контексте устойчивого развития.

Библиографический список

1. Афонин В. Перечень стандартов и тренды [Электронный ресурс]. – URL: <https://rb.ru/stories/nefinansovaya-otchetnost/> (дата обращения: 10.01.2026).

2. Захарова, С. Р. Тенденции развития нефинансовой отчетности / С. Р. Захарова, И. В. Сафонова, В. В. Мороз. — Текст:

непосредственный // Проблемы экономики и юридической практики. — 2023. — № Т. 19. — № 3. — С. 242–249.

3. Корзоватых, Ж. М. Тенденции развития нефинансовой отчетности экономических субъектов / Ж. М. Корзоватых. — Текст: непосредственный // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2023. — № Т. 2. — № 5. — С. 108–115.

4. Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов. Библиотека отчетов - Текст: электронный //[сайт] - URL: <https://rspp.ru/activity/social/registr> (дата обращения: 15.02.2026).

5. О Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плане мероприятий по ее реализации. Распоряжение Правительства РФ № 876-р. от 2017 г.-Текст: электронный // Гарантр.Ру – информационно-правовой портал: [сайт]. - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71573686/> (дата обращения: 12.02.2026).

6. Филина, Ф. В. Закономерности эволюции учетно-аналитического обеспечения управления устойчивым развитием организации / Ф. В. Филина. - Текст: непосредственный // Бухгалтерский учет и анализ. - 2015. - № 4. - С. 15–24.

7. Филина Ф. В. Закономерности эволюции учетно-аналитического обеспечения управления устойчивым развитием организации // Бухгалтерский учет и анализ. – 2015. – № 4. – С. 15–24.

8. Филина Ф. В. Институты социально ответственного бизнеса как фактор повышения устойчивости развития общества // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 5. – С. 202–216.

9. Чипуренко Е. В. Актуальность корпоративной отчетности для реализации целей устойчивого развития экономики // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 2. – С. 42–50.